

Их свела война, которая обычно только разлучает: старлея сибиряка и девочку-репатриантку. Они встретились в Германии, когда он - комедант железнодорожной станции в Гелице предложил работу группе голодных и оборванных советских женщин, освобожденных союзниками и возвращающихся на родину. Михаил - грудь в наградах - был среди тех советских солдат, первых соотечественников, которых встретила Аниушка за эти кошмарные годы. У нее позади были жизнь в оккупации, голод, а затем лагерь в Германии, куда была угнана в шестнадцать лет. У Михаила - четыре года передовой, пять ранений и две контузии. Впереди, они верили, их ожидала мирная и счастливая жизнь, ведь они не просто выжили, они были победители.

Михаилу Борисовичу Газизову скоро семьдесят девять, его Анне Егоровне в марте будет семьдесят пять. У них квартирка на втором этаже в ветхом деревянном доме далеко от остановки. Впрочем, этаж значения не имеет, так как Михаил Борисович почти слеп и все равно никуда уже не выходит. И вообще они ни на что не жалуются. Да и на что жаловаться?

Пенсия у Михаила Борисовича, не просто участника, а инвалида войны, и так максимальная. Написать, что не хватает, так другим пенсионерам, у кого она в четыре раза меньше, обидно будет. А у него с Анной Егоровной, после последнего повышения, аккуратно на каждого выходит по прожиточному минимуму. И если в этот минимум не вошли лекарства, которые ему жизненно необходимы, так они положены по закону бесплатно. А если бесплатных, опять-таки, частенько не хватает, так кто в этом виноват? Ведь он не один: целое поколение победителей доживает сейчас на нищенские пенсии и уповает на бесплатные медикаменты и разовую помощь к юбилеям.

Военная карьера Михаила Борисовича по-своему нетипична: он выжил. Для тех, кто почти всю войну провел в пехоте на передовой в должности от рядового до заместителя комбата, это было исключением из правил. В Находке Газизов единственный, кто награжден орденом Алек-

сандра Невского: эту награду получали командиры, проявившие в боях не только личную отвагу, но и полководческий талант. Еще в послужном списке Михаила Газизова орден Красной Звезды, медали "За отвагу", "За победу над Германией", два ордена Отечественной войны. Один из них - за форсирование Одера, во время которого он со своей ротой пятнадцать суток удерживал плацдарм на "том" берегу.

Во время боев за Берлин рота старшего лейтенанта Газизова оказалась на пути прорывающейся для деблокаирования немецкой столицы танковой армии Венка. Соседи справа и слева, артиллерия, прикрывающая пехоту с тыла, снялись с позиций и отошли. Лишь его подразделение приказа на отход не получило. Такого зрелища и рева идущих плотным строем танков Михаил Газизов не видел и не слышал даже под Прохоровкой в боях на

Михаил Борисович, если, будучи инвалидом, завербовался работать грузчиком в Находкинский рыбный порт. И работал неизвестно из каких уж сил, пока не свалилась на него с краша сетка с мукой. Поправившись, он был способен только "на легкий труд" с соответствующими заработками. А эстафету борьбы за достойную жизнь приняла маленькая и хрупкая Анна Егоровна: вначале в ремонтно-строительном цехе рыбного порта (где пенсию себе и заработала), потом на ЖБФ. И всю-то жизнь она штукатурила-малярила - и во

ПЯТЬ РАНЕНИЙ РОТНОГО ГАЗИЗОВА

Курской дуге. Не бросая лично оружия, восемнадцать километров бежали солдаты по лесу от сплошной восьмисотмашинной колонны, пока не встретили наших и не окопались рядом. А блокаду Берлина немцы так и не прорвали.

Тридцать тысяч километров (и это не преувеличение!) прошел по военным дорогам солдат Михаил Газизов. Его боевой путь говорит сам за себя: Калинин, Смоленск, Ржев, Воронеж, Курская дуга (за бои на которой получен орден Александра Невского), Сумы, Полтава, Золотопожск, Черкасск, Смелый, Корсун-Шевченковский котел, Белая Церковь, Умань, форсирование Днестра, Ямполь, Сорочки, Яско-Кишиневский котел, форсирование Буга и Ясс, Бухарест, Закарпатье, Польша, форсирование Вислы, Варшава, форсирование Одера, Берлин, Прага. Вспоминая прошлое, он плачет, потому

что потерял в боях так много друзей и почти всех старших командиров. Он плачет, потому что до сих пор носит в теле осколки, оставшиеся от ранений той далекой войны. Он плачет, потому что то было время его молодости, полное веры в счастливую жизнь после победы.

В 46-м Михаила Борисовича демобилизовали, и они с женой из Германии вернулись на родину. В Новосибирске их ждала полная лишений послевоенная пора. В то время фронтовиков еще было, вероятно, слишком много, поэтому жить им было так же трудно, как и всем остальным. Но все-таки за боевые ордена платили, хотя, как у нас принято, символически: за орден Отечественной войны - 45 рублей (старыми), Красной Звезды - 40 рублей, за Александра Невского - ничего.

Не о такой счастливой жизни мечтал, вероятно, на фронте

время работы, и после, потому что ее солдат-освободитель был добытчик уже никакой.

Оба они давно на пенсии. Как живут, представить нетрудно. Повторяю, они никому не жалуются и ничего не просят. Только о своей военной молодости говорить уже ни с кем не хотят: кому, мол, это сегодня нужно. И что им ответить?

Елена БЕЛЬЦОВА.

ОТ АВТОРА. Хотя большинство из нас считает себя мирными людьми, в целом наша страна привыкла сражаться: ее история и политика - это черед больших и малых войн. Как бы нам ни преподносили их результаты, будем искренни: победители так не живут. А мы по-прежнему побеждаем и побеждаем...

НА СНИМКАХ: Михаил Борисович и Анна Егоровна Газизовы во времена, когда были полны надежд и сил.